Глава 112. Послесловие: Ответы на вопросы (1)

-*-*-*-*-*-

«Что это значит?»

Куинн был ошеломлен заявлением Алана. У него были проблемы с контролем над своей магией. Всякий раз, когда он давал волю своей магии, она выходила из под контроля и причиняла ему боль.

В первый же день, когда он прочитал об эмоциональном аспекте окклюменции, он понял, что блокировать свои эмоции надолго вредно. Но он все равно делал это, потому что только так он мог думать.

Теперь старик перед ним говорил Куинну, что с ним все в порядке.

«Что, черт возьми, ты имеешь в виду?»

Алан со вздохом посмотрел на своего ученика и объяснил.

«Куинн, я диагностировал тебя, пока ты спал. Я не нашел у тебя ничего плохого», - Алан поднял руку, когда Куинн попытался заговорить. «Я знаю, что твоя магия тебе не подвластна. Но это не болезнь и не травма».

«Тогда почему магия ведет себя неадекватно и буйствует?»

«Прежде чем я отвечу на этот вопрос, давай вернемся к началу», - предложил Алан и задал свой первый вопрос. «Скажи, как ты думаешь, что с тобой произошло?»

«Я находился под контролем магии или проклятия. Все началось, когда я упал без сознания в хранилище», - Куинн вспомнил время, когда он вернулся в свое общежитие. «Это ослабило мои запреты. Я сделал много того, чего не сделал бы. К тому же, хранилище сделало так, что я больше не вернулся в него для исследования. Я планировал вернуться в хранилище, но передумал и не стал его посещать. Я явно был под каким-то психическим проклятием…».

Куинн запнулся в конце, а затем повысил голос на Алана.

«Почему, во имя проклятой магии, окклюменция не сработала?! Я регулярно трачу время на эту чертову магию. Почему она не работала месяцами, месяцами!»

«Хм, скажи мне, Куинн, какова твоя нынешняя система защиты от окклюменции?» Алан задал вопрос своему ученику. Он уже знал ответ на вопрос. Но он проводил своего ученика через весь процесс, чтобы тот пришел к ответу.

«Щит не изменился с того момента, как мы закончили наши уроки», - ответил Куинн. Ему было интересно, почему Алан задает ему этот вопрос. «Слой щита, построенный под слоем защиты, с другим набором той же конфигурации, следующим под первым набором».

«Верно, и я должен сказать, что ты добился заметного прогресса в укреплении своих щитов. Они довольно сильно выросли с тех пор, как я учил тебя». Алан похвалил Куинна за прогресс, а затем спросил. «Теперь позволь мне спросить тебя вот о чем. Думаешь ли ты, что прямо сейчас я нахожусь в твоем разуме?»

«Определенно», - почти сразу ответил Куинн. Он знал характер своего учителя. Он провел

несколько лет под его руководством и был уверен, что Алан все это время находился в его сознании.

«Ты почувствовал, как я вошел? Или ты чувствуешь, как я использую легилименцию прямо сейчас?»

«… Нет, но к чему ты клонишь», - спросил Куинн. Он не понимал, что Алан пытается ему показать.

Алан вздохнул, прежде чем сказать: «Куинн, с твоей нынешней системой окклюменции ты не сможешь ничего обнаружить, пока это не пройдет через твой щит. Если кто-то или, в данном случае, что-то пройдет мимо твоей защиты, ты не будешь знать, что они внутри.

Твоя защита сообщит тебе о готовящейся атаке, если она достаточно сильна, но как только атака окажется внутри, твоя защита ничего не сможет сделать». Алан сложил руки на коленях и продолжил: «Не пойми меня неправильно, в системе, которой ты следуешь, нет ничего плохого. Ты можешь строить свою защиту до тех пор, пока она не достигнет моего уровня. Там нет предела, но твоя система защиты от окклюменции не имеет никакой другой возможности, кроме этой. Твоя защита не будет делать то, для чего она не предназначена».

Алан показал на себя и сказал: «Если кому-то удастся прорваться через мои защитные щиты, это не значит, что моя защита закончена. У меня есть различные предохранители, помимо этого, для защиты моего разума». Он указал на Куинна и продолжил: «У тебя, с другой стороны, нет ничего, кроме твоих слоев обнаружения и щитов. У тебя есть замок и поместье внутри, и ты отсортировал воспоминания таким образом, что даже если кто-то прорвется через твою защиту, ему будет очень трудно добраться до искомого воспоминания.

И, пока я учил тебя, мы никогда не рассматривали возможность того, что что-то подобное может произойти. Мы работали над тем, как легилименты проникают в твой разум, чтобы получить доступ к твоим воспоминаниям. Мы никогда не работали над чем-то подобным, что могло бы воздействовать на тебя таким образом, что изменило бы твою личность». Алан сделал паузу и сказал: «У тебя нет способа защитить свой разум от подобных манипуляций».

«Но я много работал над этим», - Куинн был шокирован, услышав, что его защита бесполезна. Он не ожидал услышать это после того, сколько времени и усилий он потратил на свою окклюменцию.

«Я знаю, что ты много работал. Твоя защита-аспект и эффективность-аспект выросли больше, чем я думал, что ты сможешь достичь в твоем нынешнем возрасте. Я могу заверить тебя, что ты быстро прогрессируешь, и, кроме меня и некоторых избранных, твоя скорость прогресса не имеет себе равных».

Затем наступило «но» в предложении.

«Но… твой прогресс в эмоциональном аспекте недостаточен. Хотя ты способен отделить свои эмоции так, что они становятся всего лишь гулом в затылке, и это позволило тебе держать свою магию под контролем все это время…»

Алан видел воспоминания, и с его уровнем легилименции он не просто смотрел воспоминания, как фильм, а мог чувствовать то, что чувствовал Куинн во время воспоминаний.

«…Ты не сделал ничего, чтобы убедиться, что твоими эмоциями не будут манипулировать. Виновато здесь только время. У тебя просто не было достаточно времени, чтобы посвятить его

эмоциональному аспекту, пока ты изучал другую магию».

Когда Алан сказал, что прогресс Куинна был ниже его самого и некоторых других людей, он не учел, что Куинн уделял время не только окклюменции, но и другим областям магии.

Куинн оправился от шока, когда понял, что его окклюменция подвела его, потому что он не разработал ее в достаточной степени.

«…Щиты.»

Куинн сказал что-то, что Алан не смог расслышать, поэтому он наклонился вперед и спросил. «Прости, я не понял».

«Щиты, ты сказал, что мои щиты сильны. Почему они не остановили магию от проникновения в мой разум? Даже если моя эмоционально-аспектная окклюменция была недостаточной, мой защитный аспект был достаточно силен, чтобы блокировать атаку.»

Алан кивнул на этот вопрос и собрался с мыслями, чтобы ответить. «Фриар? Так его звали. Да, Фриар. Призрак, который дал тебе загадку, сказал, что другой призрак прекратил свое существование из-за этого хранилища. Что ты думаешь по этому поводу?»

«Что свод был вреден для призраков? Я не призрак», - сказал Куинн. Он бы ответил лучше, если бы находился в другом времени, но сейчас Куинн защищал свою окклюменцию.

«Хорошо, а что такое призраки?» - спросил Алан.

«Призрак – это отпечаток души некогда жившего магического существа, и, как таковой, разновидность духа. Эти лишенные плоти духи либо боятся смерти, либо имеют какую-то чрезвычайно сильную связь с местами, которые они преследуют». Куинн дал ему хрестоматийное определение призрака.

Алан улыбнулся, поскольку слова были как нельзя кстати. «Именно, это отпечатки душ. Отпечатки душ обладают теми же свойствами, что и настоящие души. Ты понял, о чем я говорю, верно?»

Куинн задумался и через некоторое время выдохнул.

«Проклятие было основано на душах?»

Алан сделал лицо, которое говорило: «вроде как, но не совсем».

«Проклятие было основано на эмоциях, но я могу с уверенностью заключить, что у проклятия определенно был аспект души. Возможно, это была точка входа, так как после этого ни разум, ни душа не могли защитить твои эмоции».

Алан посмотрел на Куинна, размышляя, как объяснить это своему ученику.

«Эмоции связаны как с разумом, так и с душой. Некоторые считают, что они могут быть связаны даже с телом, поскольку негативные эмоциональные состояния могут влиять на физические показатели. Но эмоции определенно связаны с разумом и душой. Связь с разумом, ты уже знаешь, а существование призраков является убедительным доказательством связи с душой.

Они остаются в бренном мире, потому что у них есть незавершенные дела, будь то в форме

страха, вины, сожалений или явной привязанности к материальному миру, которые отказываются переходить в следующее измерение. Выбор вернуться в виде призрака был основан на эмоциях.

Ты не замечал, что с тобой что-то не так все время, пока действовало проклятие. Ты принимал решения и действовал так, как не должен был. Многие вещи должны были вызвать в тебе подозрения, но этого не произошло. Ни разу ты не подумал, что с тобой что-то не так. Все это происходило потому, что проклятие действовало на твои эмоции и, в свою очередь, на твою личность. Оно атаковало из двух источников, оба из которых тесно связаны с магией: разум и душа».

Куинн схватился за голову и застонал. Он уже жалел о решении погрузиться во второе хранилище.

http://tl.rulate.ru/book/54177/2020663